

Дитя. Не теряй бдительности. Забудь об отце, который отвернулся от тебя, и о матери, что не смогла защитить. Ты встретишь отца, который будет ласков и заботлив. И мать, которая будет любить тебя больше чем кто-либо в мире, подобно любви бабочки к цветку. Милое дитя, те пять месяцев, что я держала тебя в своих объятьях были самыми лучшими в моей жизни. Тем не менее, забудь объятья, что не смогли защитить. Отпусти все сожаления, касаемые меня, и улетай. Твоя боль – моя боль. Твоя грусть – моя грусть. Твои обиды – мои обиды. Отпусти всё плохое и иди на встречу лучшему. Забудь ту мать, что была счастлива с тобой. Забудь отца, что ненавидел тебя. Милое дитя, не торопись. У тебя будет мать, что подобно ручью унесёт всё зло и защитит тебя. Ты будешь наблюдать дивный танец рыб и великолепие цветочного сада. Услышишь дивную песню дождя и оставишь свой след босыми ногами на снежной земле, растопляя её. Ты увидишь прекрасный мир, что не смогла показать тебе я. Стань достойным человеком и цени то, что будешь иметь. Не бойся просить о помощи. Всё, чему я так хотела научить тебя... Иди же, дитя, в цветочный сад, где ждёт тебя, зовёт новая мать, что так сильно любит тебя. Не оглядывайся назад и беги вперёд. Я научу тебя только этому. Это всё, чему я смогу научить тебя. Дитя... Моё милое дитя. Вернись ко мне...

***— Ваше Высочество!

После проведённого осмотра, на лице доктора засияла ослепительная улыбка. Это было очень необычным явлением, поскольку этот человек осматривал Императрицу бесчисленное количество дней, при этом сохраняя безэмоциональное выражение лица.

— Что-то не так?

Некоторое время Оливия чувствовала боль в животе, но она не спешила звать лекаря. Это началось с вечернего банкета, который был устроен в честь Герцога Витерпанского, который уничтожил варваров, что ранее вторглись в границы империи. Император так же созвал министров и Императрицу Оливию, поскольку присутствие Императрицы на подобных собраниях было особо важным. На собрании Оливия сидела, как на иголках. Император вызвал доктора. Оказалось, что проблема в лёгкой тошноте. Наиболее удивительными были действия Императора. Ранее он совершенно не обращал внимания на Императрицу, в этот же раз он оказался особо наблюдателен.

— Императрица больна?

Император Густо не сводил глаз с Императрицы и со всех окружающих. Причина была в поиске предлога для уклонения от вечернего собрания. Не смотря на отказы Императрицы, он воспользовался ею как предлогом.

— Ты болела когда-либо эпидемическими заболеваниями?

— Ваше величество.

Густо не обратил внимание на смену тона в голосе Оливии.

— Даже если Императрица изящна в своих словах и поступках, это совершенно не значит, что она никогда не болеет. Это вполне приемлемо для человека, разве нет?

— ...

После слов Императора все замолчали. Ни Император, ни дворяне не стали на сторону Оливии.

— Проводя долгие ночи в одиночестве, у вас, должно быть, есть род занятия, который не будет понятен присутствующим. Разве Императрица уже не в среднем возрасте?

Лицо доктора, который ранее осматривал Императрицу, покраснело.

— Хмм...

Все министры, что присутствовали на банкете были заинтригованы словами Императора. Не важно какого рода болезнь, Император Густо желал унизить Императрицу Оливию привселюдно. Репутация герцога Витерпанского так же пострадала.

— Вы хотите сказать, что я действительно больна?

В этой ситуации Оливия была проигнорирована всеми, поэтому она в конце концов обратилась к доктору. Для собравшихся не имело значения здоровье Императрицы, её просто использовали в качестве марионетки. Оливия понимала это лучше, чем кто-либо другой.

— Ваше Высочество, вы беременны.

Рука, держащая бокал, дрожала. Суровое выражение лица Императора на миг сменилось.

Император наконец-то заметил, что в помещении слишком много ненужных глаз. Через ещё одно мгновение он попытался сохранить невозмутимое выражение лица. Не смотря на это, рука продолжала дрожать.

— Мои поздравления.

Выражение лица Оливии было сложно описать, но голос доктора был действительно ярким. Он не мог сдерживать улыбки, как-будто не замечая атмосферы банкета. Прозвучала новость о беременности Императрицы, однако, никто из присутствующих не спешил с поздравлениями. Банкетный зал наполнился тишиной.

"Императорский врач взял сторону нейтралитета."

Оливия вздохнула, она понятия не имела что делать в сложившейся ситуации. От острых взглядов становилось не по себе.

— Беременна?

Император, сделав ещё один глоток алкогольного напитка, засмеялся так, будто услышал что-то действительно смешное. Взгляд Оливии был прикован к реакции Императора.

— Ваше Величество, примите мои поздравления.

Доктор не был ни аристократом, ни императором, поэтому он был искренне рад зарождению новой жизни, его не волновало ничто другое. Оливия от утомления происходящим прикрыла глаза. Император осмотрел зал, не перейняв воодушевлённого настроения императорского доктора.

— Ха..

Император, услышав новость о беременности Императрицы, не смог держать лицо из-за присутствия алкогольного опьянения. Он был крайне недоволен и хмур. Густо желал опозорить Императрицу привселюдно, поскольку она ведёт себя слишком самодовольно и храбро, но беременность не вписывалась в рамки его понимания.

— Беременность. Об этом не было и речи на протяжении четырёх лет, но как только Герцог Витерпанский вернулся в столицу, Императрица забеременела. Забавно.

Белое вино вновь наполнило чашу Императора. Никто и слова не молвил. Банкет был в честь возвращения Герцога Витерпанского, после победы над варварами. Император вызвал на банкете доктора, приказал осмотреть Императрицу и обвинил Лукаса Витерпанского в связи с Императрицей.

— Удивительное совпадение.

Густо искажил реальность, желая устранить две помехи за раз.

Свирепый взгляд Императора был устремлён на Лукаса, который всё так же сидел на том же месте. Император сунул глаза и остро посмотрел на них.

— Ваше Величество, следите за выражениями.

Лукас Витерпанский не был потрясён словами Императора. Он не сделал Императрице ничего порочного, поэтому лишь ответил на ядовитые слова Густо.

— Влияние Императрицы действительно велико. Я не заботился должным образом об Императрице в ночное время. Не так ли, Императрица Оливия?

После слов Императора, лицо Императрицы побледнело. Унижения со стороны Императора переходили всякие границы. Оливия скомкала в руках подол шёлкового платья.

— Ах! Семена в твоей утробе не могут принадлежать мне.

— Ваше Величество!

— Шучу, это просто шутка. Я знаю нрав Императрицы. Разве это возможно? Тем не менее, эти подозрения выводят меня из равновесия.

— Для шутки это слишком.

— Слишком.. Что ж, посмотрим. Женщина ведь не может забыть о своём первом мужчине?

— ...

— Я достаточно хорошо знаю свою невесту уже долгое время, поэтому я пойму в чём дело.

Смотря на бледное лицо Императрицы, Император одарил её злой ухмылкой. Подали закуски.

— Пожалуй, я вынужден отклониться. Из-за услышанной истории, у меня пропал аппетит.

Многие встали и ушли с банкета. Большинство министров последовали за Императором, осталась только та половина, которая не имела отношения к аристократии. Остальные остались, чтобы понаблюдать за поведением Оливии и Лукаса. Лукас посмотрел на то, как Император покидает банкет и оглянулся на Оливию, Императрица была в оцепенении. Затем он встал и покинул дворец. Необычайно радушный приём, после возвращения в Империю спустя четыре года.

"Беременна..."

Оливия осталась в одиночестве за пустым обеденным столом, пытаюсь что-то съесть, как говорил доктор. Прошло четыре года с момента свадьбы. Императрица провела ночь с Императором. Ужасную ночь. Эта ночь оставила ужасные воспоминания, которые ей отнюдь не хотелось вспоминать. Изнуряющие прикосновения, резкое дыхание, обращение построенное на унижениях. Даже его хихикающий голос говорил о том, что он не может войти в трезвом состоянии. Это была ночь, когда луна не взошла. Оливия ничего не могла сделать, но пару раз пыталась укутить его. И даже эту зловещую ночь она получила в результате борьбы с наложницей Императора. Больше всего на свете она хотела забыть ту ночь. Её тело дрожало от

нахлынувших воспоминаний. Она пыталась забыть, но страх полностью овладел ею, не собираясь отпустить.

— Обернись и взгляни.

Голос был ниже обычного из-за усталости. В нём было сложно узнать привычную Оливию. За столом ещё оставались люди. Они смотрели на Оливию острым и осуждающим взглядом. Необоснованно. Тем не менее, Императрица не могла что-либо возразить.

— С сегодняшнего дня Вы должны позаботиться о себе.

— Всегда есть те, кто ценят моё тело больше, нежели я сама, поэтому мне не стоит беспокоиться об этом.

Они смотрели друг на друга, не глядя в глаза.

"Удивительно."

Оливия спокойно держала чашку тёплого чая. Она не чувствовала его вкус и не могла оценить состав. Её выражение лица было холодным, а разум бродил в холодном тумане. Глаза горели, привычная головная боль.

— Я больше не могу беззаботно принимать лекарство.

Оливия бессознательно искала лекарство, позже положила руку на всё ещё плоский живот. Она больше не может быть беспечной.

— Примите мои поздравления, Императрица.

Присутствующие изо всех сил пытались заметить живот, один из них подошёл к Императрице.

— Наши поздравления, Императрица!

— Да, благодарю Вас всех.

Несмотря на новость о беременности, Оливия не могла в это поверить, и повторяла её в своём сознании вновь и вновь. В её утробе зародилась новая жизнь.

Несмотря на высказанные поздравления, министры были насторожены. Они проверяли друг друга.

— Его Величество так же поражён, в скором времени он непременно поприветствует новость о беременности.

Оливия усмехнулась и прикоснулась к животу. Он действительно был достаточно плоским.

"Действительно ли там моё дитя?"

Шаль упала с плеч.

"Моё дитя..."

Слабая улыбка расцвела на её взволнованном лице. Оливия закрыла глаза, казалось, только её дитя будет на её стороне.

Неважно, если он не будет похож на меня. Пол тоже неважен.

Оливия закрыла глаза в ожидании, что она может быть просто на моей стороне. Воздушность и усталость, которые мучили в течение многих дней, исчезли, когда снег таял под весенним солнечным светом. Оливия устала сидеть на пустом месте, где ранее сидел Герцог Витерпан. Он вернулся в свою страну с победой, уничтожил угрозу, что держала в страхе всю Империю на протяжении многих лет. Именно этот человек должен был стать Императором Нангданга. Было очевидно, что Густо хотел устранить соперника.

"Это из-за меня?"

Глаза Оливии, уставившиеся на пустое место, наполнились сожалениями. Как и в ту ночь, когда все закрыли свои двери и затаили дыхание. В объятиях няни она была омрачена пением всю ночь и игнорировала его крик. Даже в тот день, когда взошло солнце и мир изменился, Оливия отвернулась от своей семьи в соответствии с обращением этого нового мира к ней. "Он бросил меня и отвернулся, чтобы утвердить собственную позицию". Оливия встала, покинув этот злосчастный банкет последней.

— Я должна вернуться во дворец.

Прошу прощение за ошибки. Перевод редактируется!

*

<http://tl.rulate.ru/book/40792/896485>